

Динаев Расул Алибекович

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ОХРАНА КУРОРТНЫХ РАЙОНОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1940-1990-Е ГГ.)**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием инфраструктуры курортных районов Карачаево-Черкесии во второй половине XX века, а также с деятельностью региональных и центральных органов власти по охране уникальных рекреационных ресурсов региона. В центре внимания автора процессы совершенствования дорожного строительства и других транспортных коммуникаций, объекты электроэнергетики, историко-культурные и природные памятники. Также в работе освещаются причины создания заповедников, заказников и особо охраняемой эколого-курортной зоны на территории Карачаево-Черкесии и их роль в сохранении природной среды в курортных районах региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Фрики** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрики> (дата обращения: 26.11.2017).
10. **15 самых эпатажных нарядов великолепной Lady Gaga** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novate.ru/blogs/280315/30607/> (дата обращения: 26.11.2017).
11. **Oddball** [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball> (дата обращения: 20.08.2017).
12. **Oxford dictionary of English** / ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Second edition. Oxford: Oxford University Press, 2003. 2088 p.

MADE FREAK AS THE OUTSIDER / THE OTHER

Dzhenenko Ol'ga Vladimirovna

Astrakhan State University

olgaginger20.05@gmail.com

The article introduces a *made freak* as a recognizable representative of subculture in the aspect of basic sociocultural binary opposition “the Insider – the Outsider”. Distinguished elements of freak’s strangeness and developed model allow the author to identify and characterize him as the Outsider / the Other. The paper provides a synergetic analysis of individual’s reformatting into a *made freak* by creative transformation of appearance and thinking which predetermines his further scandalous behaviour as a challenge to stereotypic social behaviour of the surrounding people and all social system.

Key words and phrases: subculture; freaks; made freak (once normal person who experienced or initiated an alteration at some point in life); eccentric; appearance; odd; queer; outrageous.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием инфраструктуры курортных районов Карачаево-Черкесии во второй половине XX века, а также с деятельностью региональных и центральных органов власти по охране уникальных рекреационных ресурсов региона. В центре внимания автора процессы совершенствования дорожного строительства и других транспортных коммуникаций, объекты электроэнергетики, историко-культурные и природные памятники. Также в работе освещаются причины создания заповедников, заказников и особо охраняемой эколого-курортной зоны на территории Карачаево-Черкесии и их роль в сохранении природной среды в курортных районах региона.

Ключевые слова и фразы: Карачаево-Черкесия; курортная инфраструктура; туризм; дорожное строительство; электроэнергетика; заповедники; рекреационные ресурсы.

Динаев Расул Алибекович

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
r_begeul@mail.ru*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ОХРАНА КУРОРТНЫХ РАЙОНОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1940-1990-Е ГГ.)

Коммуникационная инфраструктура и охрана рекреационных зон выступают одним из главных факторов развития туризма, курортно-санаторного сектора и т.д. В современных условиях, когда туристическая индустрия считается важнейшей составляющей социально-экономического роста в северокавказском регионе, учет исторического опыта в данной сфере представляется важным и востребованным, тем более что в 1960-1980-х гг. курорты Карачаево-Черкесии приобрели не только всесоюзную, но и мировую известность, принимая сотни тысяч туристов в год, а современная инфраструктура во многом базируется и развивается еще на основе старых советских проектов.

Можно отметить, что довольно бурный рост курортной инфраструктуры на территории современной Карачаево-Черкесской Республики в 1920-1930-е гг. был прерван в ходе Великой Отечественной войны. Военные годы, оккупация и депортация карачаевцев в 1943 г. нанесли значительный вред региональным курортам. В первые послевоенные годы существенной работы по развитию рекреационных зон региона практически не велось. После депортации карачаевцев и ликвидации Карачаевской автономной области (КАО) курорт Теберда и в целом Микояновский район упраздненной автономии перешли в состав Грузинской ССР. Район был переименован в Тебердинский, а 14 января 1944 г. – в Клухорский.

Уже в январе 1944 г. по решению созданного по Клухорскому району оргкомитета Президиума Верховного Совета Грузинской ССР в распоряжение Управления строительства дороги «Черкесск-Сухуми» стали поступать средства для прокладки автомобильного маршрута через Клухорский перевал [3, с. 233-236, 246, 248-249]. В 1945 г. дорога стала функционировать, что можно рассматривать как большое техническое достижение того периода. Известный краевед П. А. Утяков отмечал в своих записях, что проехал по ней «на автомашине с капустой – личный подарок строителям дороги на ее на южной стороне» [10]. В 1946 г. В. Князев писал,

что через Клухорский перевал (2816 м) «проходит в настоящее время автомобильная дорога, сообщающая Клухорский район с г. Сухуми» [4, с. 6]. Ее постройка проводилась силами военных строителей, и по ней осуществлялось движение грузового транспорта [2, с. 599-600]. Но уже к концу 1940-х гг. автомобильная дорога оказалась заброшенной, со временем полностью разрушилась, а все последующие десятилетия не восстанавливалась. Таким образом, территория Клухорского района лишилась единственной дорожной коммуникации, связывавшей ее с Грузией, что сделало данный район анклавом, оказавшимся на периферии внимания руководства этой союзной республики.

В таких условиях можно считать оправданным решение союзного центра о переводе в 1951 г. Тебердинского заповедника из ведения Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совмине Грузинской ССР (в коем он находился с 1 января 1944 г.) к Главному управлению по заповедникам при Совмине СССР (с 1953 г. – в ведение Минсельхоза СССР, а с 1955 г. – Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине СССР) [13, с. 12].

В то же время материально-техническая и финансовая база лечебных учреждений курорта Теберды оставалась слабой, и ее качественного роста не наблюдалось. Общее число лиц, пользовавшихся здесь лечением, составляло в 1951 г. 4,7 тыс. чел., в 1955 г. – 4,5, в 1956 г. – 5,2, в 1957 г. – 5,4, в 1958 г. – 5,9 тыс. чел. (для сравнения: в 1938 г. – 3,5 тыс., то есть имел место слабый рост количественных показателей). В 1950-е гг. в Теберде действовало 7 санаториев (в 1956 г. – 6) [7, с. 270]. Перспективные рекреационные ресурсы современного Карачаевского района за пределами тебердинского курорта (Махар, Индыш и др.) власти Грузинской ССР совсем не интересовали, и нам не известно ни одного реального проекта, направленного на их освоение.

Положение стало меняться после восстановления Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09.01.1957 г. Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО). Несколько постановлений Совмина РСФСР предусматривали существенные финансовые вливания в развитие местных курортов, системы здравоохранения, а также сопутствующей инфраструктуры. Одно из них («О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому строительству в 1958 году» в КЧАО «в связи с возвращением карачаевцев в область» от 27.09.1957) предусматривало в том числе выделение средств на мосто- и дорожно-строительные работы, часть которых напрямую была связана с курортными местами. Вскоре Совмин РСФСР принял новое постановление («О мероприятиях по хозяйственному строительству» в КЧАО от 24.08.1958), где, помимо ассигнований на здравоохранение, также предусматривался «капитальный ремонт дороги курорт-Теберда – Домбайская поляна, протяженностью 8 км с устройством черного покрытия» [3, с. 271, 277, 285-286].

В последующие годы работа по развитию инфраструктуры региона, который по факту обрел положение курортного, стала проводиться органами власти на системной основе.

По состоянию на 1968 г. функционировала малая пассажирская авиация, связывавшая курорты Кавминвод с Карачаевским районом. В частности, действовала регулярная авиалиния между Карачаевском и Кисловодском через Черкесск, а в весенне-осенний период – рейсы из Кисловодска в Карачаевск [5, с. 51].

Остро стоял вопрос об электроснабжении районов лечебных местностей. Обилие водных ресурсов позволило еще в 1940-1950-е гг. создать в регионе сеть малых генерирующих электростанций объектов – 22 государственные и колхозные ГЭС на реках Кубань (Карачаевская, Красногорская, Шахтинская, Садовская), Большой Зеленчук (Исправненская, Зеленчукская, Старо-Кувинская), Малый Зеленчук (Кош-Хабльская) и др. [15, с. 262, 276]. Однако это были маломощные объекты, и потому недостаток электроснабжения остро ощущался, в особенности в нагорной части Карачаево-Черкесии, где располагались средоточие курортных объектов. Решением облисполкома КЧАО от 24.09.1963 г. на базе высоковольтных сетей и подстанций «Ставропольэнерго», предприятий «Сельэнерго», электросетей двух городов области было создано Карачаево-Черкесское управление электрических сетей (КЧУЭС). К 1965 г. в состав КЧУЭС входили электросети городов Черкесска и Карачаевска, районов области (Зеленчукского, Карачаевского, Адыге-Хабльского, Усть-Джегутинского), а также Черкесская, Преградненская и Зеленчукская группы подстанций. В то время в КЧАО действовало 7 ГЭС и 10 понизительных подстанций [12]. Но к 1968 г. электроснабжение не удовлетворяло потребности рекреационной зоны и имелись перебои с поставкой электроэнергии, «особенно в Курорте Теберда» [5, с. 49].

В 1970-е гг. были проведены линии электропередачи на высокогорные (альпийские) пастбища [16, с. 191]. Они были предназначены для действовавших там летних ферм, маслозаводов и других структур, но могли быть задействованы и для электроснабжения горных туристских объектов.

В конце 1970-х гг. председатель облисполкома КЧАО М. А. Боташев (инженер-железнодорожник по образованию) вернулся к довоенному проекту продолжения железнодорожной ветки от станции Усть-Джегутинской до Карачаевска, что позволило бы между ним и областным центром Черкесском курсировать электричке, которая «вплотную подошла бы к туристским центрам». В предварительном порядке обсуждение проводилось с участием трех союзных органов: Министерства путей сообщения (генеральный заказчик и генпродрайчик), Минстройматериалов и Минцветмета (софинансирование). На 1979 г. была запланирована подготовка соответствующего проекта, но все осталось на бумаге из-за «человеческого фактора». Инициатор строительства (М. Боташев) был направлен на дипломатическую работу, а последующие руководители автономной области никогда не обращались в союзный центр по данному вопросу [Там же, с. 161-163].

Торговую инфраструктуру курортов Карачаевского района обеспечивала местная контора «Главкуортторга», имевшая свой универмаг в п. Теберде [5, с. 54-55].

С 1980-х гг. важной частью курортно-туристской инфраструктуры стали исторические и природные памятники Карачаево-Черкесии. В 1981 г. в регионе значилось 45 геологических памятников природы (ГПИ),

в том числе 7 общегосударственного и один (Эльбрус) всемирного значения. Они вошли в первую схему размещения ГПИ, которую в 1984 г. составили геологи «Севкавказгеологии» (г. Ессентуки) [11, с. 129]. В 1988 г. решением Совмина РСФСР был образован Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник, в состав которого вошли старейшие в России памятники христианской архитектуры в Нижнем Архызе (вместе с городищем и монастырским комплексом), Нижней Теберде (вместе с монастырским комплексом), на скале Шоана, фортификационные сооружения раннего Средневековья (Хумаринское городище, башня Адиух с городищем) и др. [6].

Следует отметить, что развивавшаяся курортно-рекреационная отрасль нуждалась и в серьезной охране ее уникальной составляющей – природных ресурсов. В целом государственные органы уделяли этой проблеме должное внимание. Охрана курортных районов региона через заповедные зоны начала вводиться еще в 1930-е гг., когда был образован Тебердинский государственный заповедник (ТГЗ), в территорию которого вошла верхняя часть долины р. Теберды, включая ее верхние истоки (до Главного Кавказского хребта) и курортный поселок Теберда. Во второй половине XX века заповедная зона расширилась. Решением Совета Министров РСФСР от 3.10.1958 г. территория ТГЗ была увеличена путем создания его Архызского участка, куда вошел «горный лесной район в верховьях реки Большой Зеленчук площадью 23015 га». Распоряжением Совмина РСФСР от 6.06.1966 г. были установлены новые границы этого участка, площадь которого уменьшилась до 19 тыс. га. К концу XX века общая площадь ТГЗ составила около 86 тыс. га [14, с. 11].

Заметим, что в период хрущевских преобразований возникла реальная угроза утраты Тебердинским заповедником своего статуса. Комиссия по охране природы АН СССР своим решением от 30.01.1961 г. рекомендовала преобразовать ТГЗ в национальный парк. Однако благодаря обращениям научной общественности (академиков А. Н. Несмеянова, В. И. Сукачева, профессоров В. В. Скрипчинского, Г. П. Дементьева, Г. К. Тушинского, А. Н. Формозова, В. Г. Гептнера, научных организаций и вузов страны), ходатайству Ставропольского крайкома перед Госпланом СССР, Совмином РСФСР и Главохотой РСФСР заповедный статус удалось отстоять. Согласно Положению о ТГЗ от 1969 г., утвержденному Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР, перед Тебердинским заповедником ставились задачи обеспечения охраны его территории со всеми имеющимися на ней природными богатствами и соблюдение строгого заповедного режима; проведения научно-исследовательских работ (НИР), а также содействия проведению НИР другими организациями; содействия подготовке научных кадров и проведению практики учащихся; популяризации идей охраны природы и содействия развитию краеведческой работы; проведения экскурсий и содействия развитию «познавательного туризма на территории заповедника в объемах и формах, не нарушающих режим заповедности» и др. [Там же, с. 15-16].

Согласно новому Положению о заповедниках от 27.04.1981 г. (утверждено Госпланом СССР и Госкомитетом СССР по науке и технике), на заповедных территориях категорически запрещался туризм, все формы отдыха населения. Лишь район Домбая «ввиду исторически сложившихся причин» был оставлен свободным для посещения туристами. Расширению природоохранной зоны способствовало придание в 1986 г. Даутскому зоологическому заказнику местного значения статуса республиканского (всероссийского). На его землях в 75 тыс. га стали проводиться работы, помогавшие ТГЗ «сохранить туров, серн, медведей и других животных, мигрирующих на сопредельные территории» [Там же, с. 18].

Эта работа была продолжена и позднее, в начале 1990-х гг. Всероссийский охранный статус в конце XX века получили некоторые рекреационные ресурсы восточных территорий Карачаево-Черкесии. Указом Президента Российской Федерации от 27.03.1992 г. № 309 Кавказским Минеральным Водам (КМВ) был придан статус особо охраняемого эколого-курортного региона (ООЭРР) России [8]. В соответствии с этим указом было издано постановление Правительства РФ от 07.07.1992 за № 462, которым были утверждены Положение об ООЭРР КМВ и его администрации, обозначены границы региона. Устанавливалось, что ООЭРР КМВ включает и территории Малокарачаевского и Прикубанского районов Карачаево-Черкесии. Образование ООЭРР КМВ обосновывалось целями «сохранения и воспроизводства... минеральных вод и лечебных грязей, охраны земель, недр, ландшафта, горных выработок, пригодных для лечебного использования, воздушного бассейна, древесной и иной растительности, животного мира, памятников природы и культуры, источников водоснабжения и других водных объектов» [9].

В рамках охранный режим на территории ООЭРР без согласования в установленном порядке запрещались проведение геологоразведочных работ, разработка недр, повреждение и уничтожение флоры, «строительство новых, расширение и реконструкция действующих промышленных предприятий и других объектов, не связанных непосредственно с обслуживанием больных, отдыхающих и местного населения, с нуждами санаторно-курортного и гражданского строительства, а также предприятий, оказывающих вредное влияние на состояние окружающей природной среды... другие работы, ведущие к нарушению экологического режима», «распашка земель и прокладка дорог на участках территории региона, являющихся областью питания месторождений минеральных вод и источников водоснабжения» [Там же]. Запрещались «сброс неочищенных и не полностью очищенных сточных вод на рельеф местности, в водоемы и поглощающие колодцы, устройство свалок и скотомогильников, а также полигонов для захоронения различных токсичных веществ»; применение и складирование ядохимикатов, удобрений [Там же].

Положение предусматривало ряд экологических мероприятий, в том числе «перепрофилирование промышленных предприятий и других объектов, не связанных непосредственно с деятельностью курортов»; «постепенный вывод предприятий, оказывающих вредное влияние на природные лечебные факторы и использующих

технологии, не подлежащие перепрофилированию»; внедрение безотходных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий; «постепенный вывод животноводческих хозяйств с территории округа санитарной охраны курортов и зон санитарной охраны источников водоснабжения». Было установлено, что администрация ООЭРР КМВ (чей руководитель в ранге вице-губернатора Ставропольского края назначается Президентом РФ) при решении вопросов охраны природных ресурсов региона КМВ взаимодействует с органами государственной власти и управления Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [Там же].

Однако, как нам представляется, эффективность данной системы руководства снижается таким половинчатым статусом управления ООЭРР КМВ. Последнее «привязано» к администрации Ставрополя и имеет полномочия лишь «взаимодействия» с властями тех же КЧР (чьи земли составляют почти 33% всей территории ООЭРР КМВ) и КБР (более 9%). Такой вывод подтверждается и тем фактом, что охранные и экологические установки, обозначенные в Положении от 7.07.1992 г., на территории Карачаево-Черкесии соблюдаются не в полной мере.

Добавим, что региональный статус имеют также два государственных заказника: Архызский (35,5 тыс. га) и Марухский (71 тыс. га), – созданные решением Ставропольского краевого Совета народных депутатов от 9.08.1967 г. «с целью сохранения и воспроизводства исчезающих и редких представителей фауны» [1].

Таким образом, в рассматриваемый период инфраструктура курортных районов Карачаево-Черкесской республики развивалась довольно стремительно и успешно. В то же время государственные органы на региональном и федеральном уровнях предприняли ряд важных шагов и мероприятий по охране рекреационных ресурсов республики. И, хотя в 1990-е гг. различные составляющие курортной инфраструктуры стали приходить в упадок, ее базовые элементы, заложенные в советское время, удалось сохранить и избежать полного развала в этой сфере. Это создало необходимые условия и предпосылки для последующих возрожденческих усилий в курортно-туристическом секторе Карачаево-Черкесии.

Список источников

1. **Архызский государственный заказник** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pyatigorskgid.ru/nature/forest/arhizskiy-gosudarstvennyy-zakaznik.html> (дата обращения: 25.06.2016).
2. **Воронов Ю. Н.** Научные труды: в 7-ми т. Сухуми: Абхазский институт гуманитарных исследований АН Абхазии, 2009. Т. 2. 610 с.
3. **Депортация карачаевцев. Документы рассказывают:** сб. документов / сост., авт. предисл., вступ. статьи и заключения Р. С. Тебуев. Черкесск: КЧИГИ, 1995. 344 с.
4. **Князев В.** Тебердинский государственный заповедник. Тбилиси: Техника да Шрома, 1946. 62 с.
5. **Лайпанов С. З.** Карачаевск: историко-экономический очерк. Черкесск: Кар.-Черк. отделение Ставр. кн. изд-ва, 1968. 80 с.
6. **Музеи Карачаево-Черкесии** / сост. Ш. М. Батчаев, И. Х. Заубидова, Р. Т. Хатуев, Р. Н. Чотчаева, М. В. Шаповалова. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 100 с.
7. **Народное хозяйство Ставропольского края:** статистический сборник / под ред. Н. В. Цогоева. Краснодар: Госстатиздат, 1959. 312 с.
8. **Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 27.03.1992 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1109> (дата обращения: 14.02.2017).
9. **Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 07.07.1992 за № 462. URL: <https://government.consultant.ru/documents/1224503?items=1&page=6> (дата обращения: 14.02.2017).
10. **Павленко С.** Утяковы – династия «стражей» Домбая [Электронный ресурс]. URL: http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5357 (дата обращения: 20.10.2016).
11. **Потапенко Ю. Я.** Геологические маршруты в Приэльбрусье: учебное пособие. Карачаевск: КЧГУ, 2002. 165 с.
12. **С нами светло и надежно!!!** [Электронный ресурс] // Карачаево-Черкесскэнерго. URL: <http://www.kchenergo.ru/o-kompanii/istoriya-kompanii.html> (дата обращения: 25.10.2016).
13. **Салпагаров Д. С.** Тебердинский государственный биосферный заповедник // Труды Тебердинского государственного заповедника. Ставрополь, 1999. Вып. 16. С. 3-111.
14. **Салпагаров Д. С., Поливанова Н. Н.** Тебердинский государственный биосферный заповедник: 60 лет. Минеральные Воды: Кавказская Здравница, 1996. 25 с.
15. **Ставропольский край:** справочник / под ред. В. Г. Гниловского. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1961. 352 с.
16. **Шаманова М. Х.** Древо держат корни. Ставрополь, 2008. 288 с.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION INFRASTRUCTURE AND PROTECTION OF KARACHAY-CHERKESSIAN RESORT AREAS IN THE POST-WAR PERIOD (THE 1940-1990S)

Dinaev Rasul Alibekovich

*Karachay-Cherkessian State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
r_begeul@mail.ru*

The article examines the problems concerning the development of infrastructure of Karachay-Cherkessian resort areas in the second half of the XX century. The paper analyzes the activity of regional and central power bodies to protect the unique recreation resources of the region. Special attention is paid to the improvement of roads and other transportation lines, maintenance of power engineering objects, preservation of historical-cultural and natural monuments. The author also describes the motives to establish wildlife sanctuaries, national parks and specially protected ecological and resort area in Karachay-Cherkessia and evaluates their role in the preservation of natural environment in the regional resort areas.

Key words and phrases: Karachay-Cherkessia; resort infrastructure; tourism; road building; electric power engineering; wildlife sanctuaries; recreation resources.